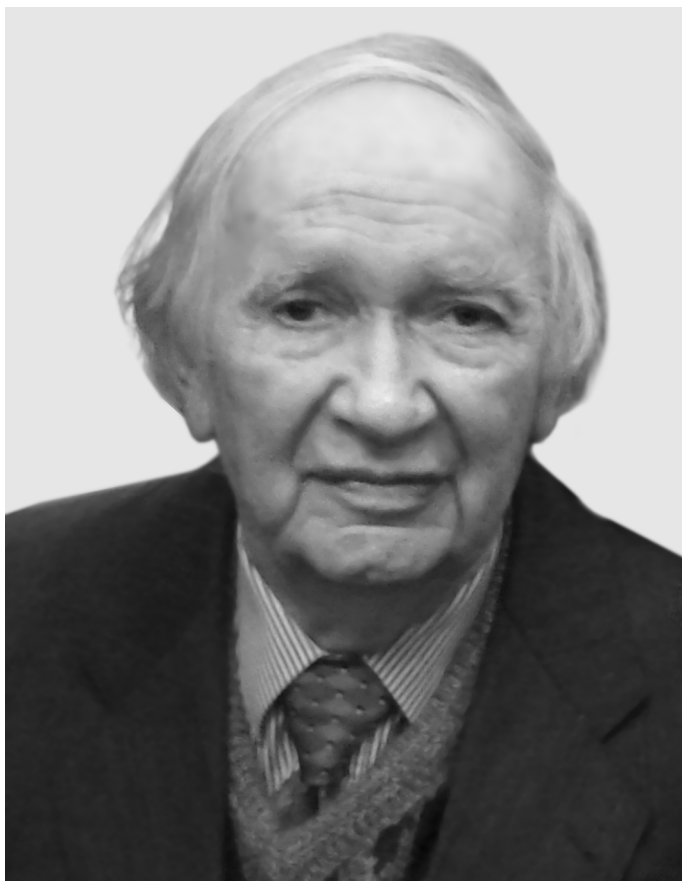

ПАМЯТИ БОРИСА АНАТОЛЬЕВИЧА ЛИТВИНСКОГО

© 2011 г.

Т. К. Мкртычев, А. В. Седов

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ПРОШЛОГО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Гуманитарную науку постигла тяжелая и невосполнимая утрата – 20 августа 2010 г. в Москве на 87-м году ушел из жизни Борис Анатольевич Литвинский – выдающийся востоковед, археолог и историк, доктор исторических наук, профес-

---

Мкртычев Тигран Константинович – доктор искусствоведения, заместитель генерального директора Государственного музея Востока по научной работе.

Седов Александр Всеволодович – доктор исторических наук, генеральный директор Государственного музея Востока, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

сор, заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан, академик АН Республики Таджикистан, академик Российской Академии естественных наук, иностранный член итальянской Национальной академии деи Линчеи, член-корреспондент Германского археологического института, член-корреспондент Итальянского института Азии и Африки, член редакционного совета «Вестника древней истории», редколлегий многочисленных отечественных и зарубежных академических журналов, периодических изданий и энциклопедий, лауреат премии Французской Академии надписей и изящной словесности им. Романа Гиршмана.

Практически все коллеги в ответ на скорбное известие восклицали: «Увы, ушел последний энциклопедист! Закончилась целая эпоха!». И это действительно так. Человек потрясающей работоспособности (он один мог закрыть «план по листажу» целого научно-исследовательского института и при этом качество «листажа» было на самом высоком уровне), обладавший феноменальной памятью (он помнил людей, раскопки, книги, идеи, даже интонации), Борис Анатольевич являл собой почти исчезнувший, к глубокому сожалению, в настоящее время феномен подлинного ученого-энциклопедиста. И люди, которым довелось с ним работать и общаться, действительно прикоснулись к эпохе.

Борис Анатольевич Литвинский родился 17 апреля 1923 г. в Ташкенте и большую часть жизни прожил в Средней Азии. Он был выпускником кафедры археологии исторического факультета Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте, которую возглавлял один из лидеров среднеазиатской археологии тех лет М.Е. Массон. Выделив из гуманитарного потока молодого студента, а точнее, пару – Бориса Литвинского и Елену Давидович, М.Е. Массон сумел увлечь их археологией. Так на долгие годы соединились судьбы двух людей, ставших со временем известными учеными (в 1941 г. Борис Анатольевич и Елена Абрамовна поженились).

Великая Отечественная война прервала учебу Литвинского – в 1943 г. он становится курсантом 1-го Туркестанского пулеметного училища, а в 1944 г. в звании лейтенанта, командира взвода автоматчиков попадает на Первый Белорусский фронт. Пройдя с боями Польшу (иногда в его рассказах о тех годах слышалось искреннее изумление тому, что он остался жив), в марте 1945 г. на подступах к Берлину Литвинский был тяжело ранен и после долгого лечения в госпитале демобилизован. Он вернулся в Ташкент, завершил свое образование в университете и после окончания аспирантуры остался работать на кафедре археологии САГУ старшим преподавателем.

Послевоенные годы – это годы начала расцвета среднеазиатской археологии. Были созданы и начали свои работы комплексные археологические экспедиции в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Казахстане. М.Е. Массон возглавил археологическую экспедицию, которая проводила крупномасштабные археологические раскопки и разведки в Туркмении. И вполне естественно, что молодые ученые, вчерашние аспиранты, Литвинский и Давидович приняли деятельное участие в работе этой экспедиции. Именно по материалам археологических разведок ЮТАКЭ Б.А. Литвинский подготовил и защитил в 1951 г. свою кандидатскую диссертацию.

Однако работа под началом М.Е. Массона продолжалась недолго. Обстоятельства сложились так, что в самом конце 1940-х годов Литвинский и Давидович вынуждены были уйти из университета. В 1950 г. Б.А. Литвинский был назначен заместителем директора по научной части Узбекстанского научно-исследовательского института искусствознания. Однако, по признанию самого Бориса Анатольевича,

«административная работа не влекла меня; я тосковал по экспедициям и библиотекам», и молодые ученые принимают приглашение переехать в Душанбе. Здесь в 1951 г., после организации Академии наук Таджикской ССР, был создан Институт истории, археологии и этнографии, который возглавил известный ученый-востоковед, академик АН Таджикской ССР, профессор А.А. Семенов. По его представлению Б.А. Литвинский был назначен на должность заведующего сектором археологии нового, еще только создававшегося в то время академического института.

Поле для деятельности нового заведующего громадное: в начале 1950-х годов в республике начинаются широкомасштабные работы по освоению пустынных земель под новые хлопковые плантации, строительство крупных ирригационных систем, индустриальной инфраструктуры. Все это неминуемо должно было привести к уничтожению как уже известных, так и еще не открытых памятников археологии, истории и культуры. Понимая ответственность момента, Борис Анатольевич поставил перед своим сектором задачу сплошного археологического обследования Таджикистана, прежде всего зоны новостроек, выявления, картографирования и научного изучения памятников. Количество археологических экспедиций, проводившихся как самим Литвинским, так и сотрудниками сектора под его руководством, исчисляется десятками, если не сотнями. Трудно переоценить их научную значимость. Так, в результате работ в пустыне Кайра-Кум в 1954–1956 годах на территории будущего водохранилища было выявлено огромное количество памятников от эпохи палеолита до конца бронзового века. Все они были исследованы, результаты этих исследований опубликованы, а значит – сохранены для науки. На основании материалов этих памятников Б.А. Литвинский впервые обратился к проблеме распространения носителей индоевропейских языков в Средней Азии – важной научной проблеме, над решением которой он работал в дальнейшем многие десятилетия. Начало раскопок древнего Хульбука, столицы средневековой области Хутгаль, также связано с его именем. С 1960 по 1975 г. Б.А. Литвинский вместе со своей ученицей и соавтором Т.И. Зеймаль руководил раскопками средневекового буддийского монастыря Аджина-тепе. Привлекая данные письменных источников, результаты, полученные при раскопках на Аджина-тепе и других среднеазиатских памятниках буддизма, а также случайные находки, связанные с буддизмом, Борис Анатольевич сумел реконструировать процесс распространения этой религии в Средней Азии. Великолепные глиняные скульптуры из раскопок Аджина-тепе являются основой экспозиции Национального музея древностей, открытого недавно в Душанбе. Еще одним направлением в работах экспедиций, возглавлявшихся Борисом Анатольевичем, было изучение погребений древних кочевников Ферганы и Памира. Результатом этих исследований стала его докторская диссертация, успешно защищенная в 1970 г. в Институте археологии АН СССР в Москве. Объем диссертации превышал 2500 машинописных страниц (впоследствии была опубликована в виде серии монографий).

Исключительно много и плодотворно работая, Б.А. Литвинский всегда находил время для того, чтобы помочь представителям молодого поколения найти свое место в науке. Под его началом в Таджикистане сформировалась целая плеяда исследователей Средней Азии. Без преувеличения можно сказать, что за 20 лет работы в республике Борис Анатольевич стал основателем археологической школы в Таджикистане.

Исследования, проводившиеся Б.А. Литвинским и сотрудниками его сектора, принесли плоды не только на ниве археологии – стало возможным написание целостной древнейшей, древней и средневековой истории этой самобытной области

Средней Азии. Имя археолога Литвинского с конца 1950-х годов становится хорошо известным даже в самых глухих уголках республики: он был одним из авторов учебника «Истории таджикского народа» для старших классов, выдержавшего семь переизданий на русском, таджикском и узбекском языках. Значительным вкладом в историческую науку стала «История таджикского народа», первый том которой вышел в 1963 г. под редакцией Б.А. Литвинского. Борис Анатольевич был не только автором целого ряда глав, но и душой коллектива, работавшего над этой книгой. Работа в качестве ответственного научного редактора над фундаментальным трудом академика Б.Г. Гафурова «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история» (М., 1972) завершила формирование ученого-энциклопедиста, авторитетного специалиста по археологии, истории культуры и религии народов Средней Азии.

В 1971 г. по приглашению Б.Г. Гафурова, являвшегося в это время директором Института востоковедения АН СССР, Борис Анатольевич и Елена Абрамовна переезжают в Москву, где Литвинский возглавляет сначала сектор исторических и культурных взаимоотношений советского и зарубежного Востока (древность и средневековье), а затем Отдел истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения АН СССР (ныне – РАН). Работе в этом академическом центре отечественной востоковедной науки были отданы почти 40 лет жизни Бориса Анатольевича. Именно в Москве по-настоящему расцветает талант Б.А. Литвинского как ученого, востоковеда и археолога, блестящего организатора, создателя еще одной, теперь уже московской, научной школы. В новом коллективе им были объединены как уже сложившиеся, зрелые ученые (М.Н. Погребова, Д.С. Раевский), так и молодые кандидаты наук (Е.В. Антонова, Л.А. Чвырь, Н.М. Виноградова, И.Р. Пичикян) и вчерашние студенты (А.В. Седов, Н.Н. Назирова). Много лет Б.А. Литвинский вел в Институте востоковедения научный семинар, работа в котором оказала огромное влияние на формирование молодого поколения ученых. По итогам работы этого семинара под редакцией Б.А. Литвинского было издано шесть сборников, посвященных различным аспектам археологии, истории искусства, этнографии народов Средней Азии и Кавказа. В 1973 г. создается Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция Института востоковедения АН СССР, Государственного Эрмитажа и Института истории им. А. Дониша АН Таджикистана, которую также возглавил Б.А. Литвинский. По итогам работы экспедиции были подготовлены и изданы несколько монографий, посвященных различным сторонам культуры и идеологии населения древней Бактрии-Тохаристана. Со временем география научных интересов Бориса Анатольевича расширяется. Под его руководством и при его участии как автора увидели свет три коллективные монографии, посвященные истории, идеологии, культуре и искусству Восточного Туркестана. В них впервые в отечественной литературе было дано широкое историческое полотно различных этнических и культурных процессов, происходивших на обширных просторах Центральной Азии.

Выдающимся успехом в работе Южно-Таджикистанской археологической экспедиции стало открытие храма Окса на городище Тахти-Сангин у слияния рек Вахш и Пяндж. Крупнейший культовый памятник Бактрии просуществовал с конца IV в. до н.э. по конец III в. н.э. Проанализировав огромный материал, полученный при раскопках, Б.А. Литвинский подготовил и опубликовал три тома: «Эллинистический храм Окса в Бактрии. Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь» (М., 2000; в соавторстве с И.Р. Пичикяном); «Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте» (М., 2002); «Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Искусство. Художественное ремесло. Музыкальные инструменты» (М., 2010). За первые два тома фран-

пузская Академия надписей и изящной словесности присудила Борису Анатольевичу премию им. Романа Гиршмана. Сам Борис Анатольевич, хорошо знавший знаменитого французского ираниста и археолога, высоко ценил эту награду. К сожалению, автор не увидел вышедший в свет третий том «Храма Окса», в котором им дан подробный анализ выдающихся произведений искусства, найденных на этом памятнике. Не увидел он и нового русского издания «Аджина-тепе» – в него вошли окончательные итоги работ на этом памятнике и обновленная Литвинским редакция истории распространения буддизма в Средней Азии.

Б.А. Литвинский – автор и соавтор более пятисот работ, охватывающих широчайший круг проблем и вопросов от эпохи бронзы Средней Азии до средневековой среднеазиатской архитектуры (в 1966 г. за серию научных исследований Б.А. Литвинский был принят в члены Союза советских архитекторов). Более сотни изданий прошли его научную редактуру. Просматривая этот длинный перечень, приходится признать, что настоящая оценка научного наследия Литвинского еще впереди. Очевидно, что она будет по силам только коллективу авторов, которые объединят свои усилия в анализе многогранной деятельности Литвинского. Отличительной чертой его научных работ был широчайший исторический контекст, привлечение огромного круга письменных источников, на фоне которых и анализировались археологические материалы. Именно подобный подход к научным публикациям и сформировал Б.А. Литвинского как ученого-энциклопедиста, и именно этот подход он старался привить своим ученикам.

Научные достижения Бориса Анатольевича явились результатом его уникальной работоспособности, ставшей буквально «притчей во языцах». Многие его коллеги были свидетелями того, как он, находясь в зарубежных командировках, круглые сутки проводил в научных библиотеках Берлина, Мюнхена, Рима, сожалея о том, что времени на знакомство со всей интересовавшей его литературой так катастрофически не хватает. В последние годы, иногда оказываясь в больницах, Литвинский превращал в научный кабинет даже больничные палаты и продолжал усиленно работать. Работал он до последнего дня своей жизни. Уже плохо видя, Борис Анатольевич использовал специальное увеличительное стекло, которое ему сделал сын.

Научный авторитет Б.А. Литвинского был необыкновенно высок. Он являлся членом редколлегий и редакционных советов престижных академических международных и отечественных журналов, периодических изданий и энциклопедий, таких, как «Вестник древней истории», «Восток», «Bulletin of Asia Institute», «Encyclopaedia Iranica». Его научные достижения были отмечены учеными званиями и у нас в стране, и за рубежом: в 1978 г. Б.А. Литвинский был избран членом-корреспондентом, а в 1985 г. – действительным членом (академиком) Академии наук Таджикской ССР, в 1981 г. – иностранным членом-корреспондентом Германского археологического института, в 1984 г. – членом-корреспондентом Итальянского института Азии и Африки, в 1992 г. – иностранным членом итальянской Национальной академии деи Линчеи, в 1997 г. – академиком РАЕН, а в 1983 г. ему присваивается почетное звание заслуженного деятеля науки и техники Таджикской ССР.

Нельзя не отметить высоких человеческих качеств Бориса Анатольевича. Он был человеком принципиальным, когда дело касалось дела, и умел снисходительно прощать людям человеческие слабости. Он был общительным человеком, но, тем не менее, не терял своего времени даром в пустых разговорах. Обладая тонким чувством юмора и необыкновенной памятью, Борис Анатольевич был необычайно интересным рассказчиком. Его можно было слушать часами. Остается сожалеть, что лишь малая часть этих рассказов, открывающих живые страницы отечествен-

ной науки, оказалась записана и опубликована. Борис Анатольевич был и очень внимательным слушателем, умеющим достаточно быстро разобраться в том, насколько компетентен его собеседник в предмете разговора. Ощущение движения времени он чувствовал очень отчетливо. Это проявлялось во всем, в том числе и в его отношении к историографии, в которой он видел не просто перечень опубликованных работ, а движение научной мысли. Он умел помнить и воздавать должное людям, которые оставили свой след в науке.

После ухода из жизни Литвинского нам, вероятно, предстоит подвести определенные итоги в истории отечественной археологии Средней Азии, осознать ответственность, лежащую на нас как на продолжателях традиции отечественного востоковедения и археологии, и продолжить работать, сожалея, что у нас нет такой работоспособности и нет такой памяти и что нам уже не доведется услышать компетентное мнение Бориса Анатольевича по поводу наших исследований.

© 2011 г.

Е. В. Антонова

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ: СИНХРОНИЯ И ДИАХРОНИЯ

В статье предпринимается попытка анализа трансформации представлений об образе мира носителей анауской культуры (энеолит – эпоха ранней и средней бронзы) и «цивилизации Окса» (эпоха поздней бронзы). Источниками послужили орнаментальные мотивы, скульптура, глиптика. Сочетание синхронного и диахронного анализа позволяет выяснить семантику ряда знаков, изменение плана их выражения и плана содержания.

Ключевые слова: методы дешифровки, семиотика, архаические и традиционные культуры, синхрония и диахрония, анауская культура, цивилизация Окса, образ мира, мифологические персонажи.

Автору этой статьи посчастливилось без малого 40 лет работать с Борисом Анатольевичем Литвинским. Он был археологом в самом широком смысле: раскопки, обнаружение новых памятников древности было для него важным моментом в исследовательском цикле. Но за этим следовала интерпретация найденного. Внимательнейшим образом он относился к методам раскопок, поскольку без этого не могли быть получены полные и достоверные сведения, но не менее важными были кабинетные исследования, извлечение содержащейся в находках исторической информации. Особенно придирчиво вплоть до недоверчивости он относился к реконструкциям значения и смысла остатков культур допись-